

Глава 131. Я боюсь, что вы не сможете этого вынести

Чжан Синке был студентом четвертого курса отделения маркетинга в Технологическом университете Цзяньхуа. В то время как его одноклассники изо всех сил пытались участвовать в различных мероприятиях по набору персонала, выстраивались в длинные очереди со своими резюме, чтобы найти достойную работу, лишенные энергии и обеспокоенные, он все еще оставался в университете, в Академическом городе Сишань.

Чжан Синке думал, что ему вряд-ли когда-нибудь придется работать на кого-то другого, будучи ограниченным и эксплуатируемым, и получать при этом лишь скудную зарплату в качестве вознаграждения.

Он действительно обладал способностями для достижения этого.

Четыре года назад практически каждый университет в Академгороде Сишань имел организацию или союз, который предоставлял услуги своим работающим студентам. Тем не менее, три года назад, всего через год после поступления Чжан Синке в Технологический университет Цзяньхуа, эти союзы и организации либо беззвучно исчезли, либо прекратили свое существование во всех отношениях, остались только названия.

Во всем Академгороде Сишань осталась только «Ассоциация работающих студентов», тогда как руководителем этой ассоциации был именно Чжан Синке. Из-за этого он даже был назван СМИ одним из «десяти самых прекрасных студентов Академгорода Сишань». Конечно, звание «самый прекрасный» относилось к его внутренней красоте.

Обнищавшие студенты университета, скрежетавшие зубами, и все же совершенно беспомощные, точно знали, каким «прекрасным» было его сердце.

За эти три года Чжан Синке заработал известность и бонусы от «Ассоциации работающих студентов», в качестве дома в районе Янчжоу Сити и автомобиль, а цифры на его банковском счете, если бы стали достоянием общественности, оставили бы далеко позади множество белых и даже золотых воротничков.

Насколько прибыльной могла быть эта ассоциация, которая казалась всего лишь организацией сервисного типа?

Многие люди тогда задавались этим вопросом до тех пор, пока пьяный Чжан Синке, пытаясь снять девушку в ночном клубе, которая проигнорировала его, не прокричал в пьяном угаре: «Более 200 000 поступает на счёт этого старика ежемесячно! Ты должна быть благодарна за то, что приглянулась мне.»

Это было в начале 2000-х годов. Что значил доход более чем в 200 000 юаней в месяц? Новая квартира каждый месяц.

Удалось ли Чжан Синке заполучить эту цыпочку в конце? Никого это не волновало. Головы всех были забиты размером его доходов, и всем, что им приходило на ум, были реплики «Немыслимо» и «Как это возможно?»

Когда ему задали подобный вопрос, Чжан Синке однажды пренебрежительно прокомментировал ситуацию в частном порядке: «Конечно, они чувствуют, что это невозможно. Если бы эта кучка дураков смогла понять это так легко, все эти деньги больше не стали бы приносить пользу только мне и мне одному».

А правда заключалась вот в чем. Когда малые предприятия объединялись, они формировали огромный рынок.

Практически каждая посредническая организация по найму домашних репетиторов в Янчжоу должна была полагаться на Чжан Синке ради своего выживания. Исходя только из этого, плата от каждого родителя, павшего в руки Чжан Синке, составляла не менее 150 юаней. Если вы нуждались в срочной помощи или у вас были большие требования, вы платили больше.

Тогда это было бесплатно для самих домашних репетиторов. Это был метод, который Чжан Синке первоначально использовал, чтобы завоевать людей. Однако почасовая зарплата, которую они получали, обычно была несколько ниже той, которую действительно платили родители.

Даже если некоторые люди были недовольны, в ту эпоху, когда функции интернета еще не были эффективно развиты, кроме как самому расклеивать листовки по всей улице, единственное, что оставалось делать домашнему репетитору, - это найти Чжан Синке.

Более того, получение посредниками комиссий от домашних репетиторов всегда было обычной практикой таких посреднических организаций.

Помимо этого, как бы ни были недовольны некоторые люди, даже если и появлялись новые конкуренты, у них все равно не было возможности противостоять Чжан Синке.

Проще говоря, у Чжан Синке были и деньги, и власть. Он уже создал сеть, достаточную для охвата всего городка Академии Сишань. Доходило до того, что, когда студенты высших учебных заведений давали обратную связь своему университету по вопросам репетиторской работы, старшие руководители обычно молча вставали на сторону Чжан Синке. Причины этого было несложно понять. Чжан Синке был одним из тех, кто очень умело применял бонусы, чтобы заполучить поддержку других.

Помимо репетиторства на дому, если компании в Янчжоу, хотели найти несколько десятков студентов, чтобы раздавать листовки и держать рекламные щиты, или, возможно, просто участвовать в качестве массовки, Чжан Синке был тем, кого они должны были отыскать.

Вы хотите рекламировать, продвигать что-то? Вам тоже нужно разыскать Чжан Синке.

Ресурсы были в руках Чжан Синке, рабочая сила была в руках Чжан Синке, информация... была также в руках Чжан Синке. Даже его профессор по маркетингу много раз говорил: «Этот ублюдок - гений».

Способный собрать и консолидировать всех этих разрозненных "солдат", тех, что были работающими студентами университетов, и надежно контролировать их всех своей собственной силой, раскрыв их экономический потенциал в максимально возможной степени, Чжан Синке действительно был гением, чрезвычайно компетентным. Даже если бы у других возникла эта идея, они скорее всего не смогли бы реализовать ее.

Взгляд гения, естественно, не был ограничен одним академическим городом. У Чжан Синке были свои амбиции и дальновидный взгляд. Однако, по крайней мере, на какое-то время это стало его основой, его территорией, за которую он должен был твердо держаться.

Тем не менее, появление Хучен вредило планам Чжан Синке.

Анализируя Хучен в течение некоторого времени, Чжан Синке обнаружил, что это была еще

более гениальная идея, чем та, которую он концептуализировал. Он даже подумывал подражать Хучен и создать собственную платформу.

Однако время для этого уже прошло. Темпы развития Хучен намного превосходили прогнозы Чжан Синке.

Поэтому Чжан Синке чувствовал, что ему оставалось только два варианта: непосредственно взять под контроль Хучен, или сначала уничтожить Хучен, а затем создать собственную платформу.

Он не торопился, чтобы иметь возможность достаточно подготовиться, прежде чем сделать свой официальный ход.

.....

Чжан Синке наблюдал за Сюй Тиншеном в тайне, но Сюй Тиншен никогда раньше не видел Чжан Синке.

Вернувшись в прибрежную резиденцию, первым, что увидел Сюй Тиншен, был припаркованный внизу Порше. После этого в кабинете, где они принимали посетителей, он впервые увидел широко известного Чжан Синке.

Снаружи Чжан Синке выглядел очень обычным. Его телосложение было обычным, его внешность была обычной, и даже его улыбка была обычной. Тем не менее, Сюй Тиншен все еще был в состоянии заметить некоторые вещи, такие как то, как он был уверен в том, что своей силой сможет поглотить Хучен, поглотить самостоятельность и самообладание Сюй Тиншена.

Чжан Синке пришел один, а рядом с Сюй Тиншеном стояли Старый Вай, Ли Линлин и Лу Чжисинь. Тем не менее, атмосфера была на стороне Чжан Синке, Сюй Тиншен всегда был очень открытым в своих обычных взаимодействиях.

«Я только что рассказал шутку вашим сотрудникам. Эта леди, - указал Чжан Синке на Ли Линлин, и сказал: - Вы, кажется, когда-то нашли работу репетитора с моей помощью? Тогда мне не нужно тратить время на знакомство. Вы сами расскажите про меня вашему боссу.»

«Будет лучше, если старшие сотрудники представят себя сами. Моя коллега может не обладать достаточно широким пониманием, - улыбнулся Сюй Тиншен.

«Хорошо, все в порядке», - улыбнулся Чжан Синке, представившись единожды не смиренно, но и не преувеличенно.

Сюй Тиншен молча выслушал его, прежде чем улыбнуться, и спросил: «Вы сказали, что только что пошутили. О чем же была шутка?»

«О, вот о чем. Я только что говорил с вашими сотрудниками, и сказал, что собираюсь инвестировать только на основе ресурсов, и просил пятьдесят процентов акций. На самом деле, это была просто шутка. Вас не было здесь, и я же не мог договориться с ними, верно? »- спросил Чжан Синке.

«А как насчет условий, которые не являются шуткой?» - спросил Старый Вай, явно недовольный тем, что другая сторона заявила, что его предыдущие слова были шуткой.

«Мои ресурсы и еще один миллион за пятьдесят один процент акций», - сказал Чжан Синке, поднимая указательный палец.

Еще один миллион? Это было действительно много. Будь то деньги, которые были вложены или заработаны Хучен до сих пор, их состояние все еще было далёким от миллиона юаней. Кроме того, исходя только из текущих условий работы и количества сотрудников, весь Хучен возможно даже не стоил этой семизначной цены.

Однако Сюй Тиншен и другие засмеялись.

Старый Вай преднамеренно спросил Лу Чжисинь: «Сколько стоили предыдущие двадцать процентов, полученные Сестрой Фан?»

«2 миллиона, и это была дружеская цена», - сказала Лу Чжисинь.

Казалось, что Чжан Синке был вовсе не тронут этим, когда он поднял второй палец, сказав с полной уверенностью: «Мои ресурсы и еще два миллиона за пятьдесят один процент акций».

На самом деле Чжан Синке в основном делал упор на свои ресурсы. Когда он представился, Сюй Тиншен уже понял это. Поэтому, даже если ресурсы, которыми он обладал теперь, значительно уменьшились с появлением и развитием Хучен, предложение все же было чрезвычайно привлекательным, таким, что даже он сам был немного тронут им.

Если бы Чжан Синке просто хотел стать второстепенным акционером Хучен и если бы его характер был надежным, Сюй Тиншен с радостью бы приветствовал его.

Тем не менее, Чжан Синке неоднократно повторял и другую концепцию: пятьдесят один процент акций. Он был здесь не для того, чтобы вложить деньги; он был здесь ради контроля над всей компанией.

Поэтому, хотя Чжан Синке думал, что сможет договориться, Сюй Тиншен на самом деле чувствовал, что им больше не нужно разговаривать.

«Я думаю, что, возможно, нам больше не о чем говорить, - сказал Сюй Тиншен, - будь то цена или акции, кажется, мы не сможем достичь соглашения. Я не собираюсь продавать Хучен.

Если это было возможно, Сюй Тиншен все еще хотел решить этот вопрос, используя дружественный подход. Даже если они не смогут стать друзьями, они не должны становиться врагами.

Глядя на Сюй Тиншена, Чжан Синке спокойно сказал: «Если мы не продолжим разговор, боюсь, вы пожалеете об этом. Ранее я высказал одно предложение, которое не было шуткой. Нарушить приток денег - все равно что убить родителей. Вы в настоящее время стоите на моем пути. Таким образом, вы можете рассматривать меня как пришедшего, чтобы оказать вам помощь. Вы также можете рассматривать меня как пришедшего, чтобы угрожать вам. Все зависит от того, что вы выберете».

Сюй Тиншен был озадачен. Он не думал, что другая сторона напрямую отбросит все притворства.

Сюй Тиншен все еще не заговорил, когда Старый Вай, который находился рядом с ним, добавил: «Вы не устали поднимать пальцы? Словно вставая в позу, вы хотите, чтобы мы сфотографировали вас? »

Все еще разгневанный, Старый Вай высказал слова с подтекстом. Первоначально будучи хладнокровным, когда он поднял указательный и средний пальцы, Чжан Синке не смог немедленно убрать их, но если бы он продолжал их поднимать ... это было так, как сказал Старый Вай, словно он ждал, что его сфотографируют?

На лице Чжан Синке появилось противоречивое выражение.

«Ахаха», Лу Чжисинь и Ли Линлин на мгновение не смогли сдержать смех, а потом поспешно прикрыли рты.

Обеспокоенный этим, Чжан Синке посмотрел на них, сказав Старому Ваю и двум девушкам: «Я сейчас разговариваю с вашим боссом. Лучше заткнись, и вы двое тоже.

«Пожалуйста, уважайте моих друзей», - сказал Сюй Тиншен, наливая себе воды.

Разъяренный Чжан Синке сдерживал свой гнев, говоря: "Хорошо, я дам вам последний шанс. Назовите цену."

Сюй Тиншен беспомощно покачал головой, двинулся вперед и поднял три оставшихся пальца Чжан Синке: «Пять миллионов».

«Пять... миллионов?» Чжан Синке казался исключительно недовольным. «Мои ресурсы...»

Сюй Тиншен напрямую прервал его: «За ваши ресурсы и еще пять миллионов я дам вам пять процентов акций».

Закончив фразу, Сюй Тиншен сел на диван позади него, больше не разговаривая и глядя на Чжан Синке.

Старый Вай обменялся взглядами с Ли Линлин и Лу Чжисинь, которые стояли позади него. Все они знали, что Сюй Тиншен был в ярости. Они практически никогда раньше не видели злого Сюй Тиншена. Обычно он был спокоен и добр.

«О... хорошо, - странным тоном сказал Чжан Синке, затем встал с дивана и улыбнулся. "Раз так, скорее всего тогда мне придется уничтожить ваш Хучен."

Сюй Тиншен улыбнулся.

«Делайте все возможное», - громко сказал Старый Вай и встал.

Он казался даже более безрассудным студентом первого курса, чем был Сюй Тиншен. Очевидно, это была ситуация, в которой он усердно работал, и все же кто-то внезапно вторгся и желал пожинать плоды его труда, угрожая уничтожить все, если он откажется... было бы странно, если бы он не разозлился.

"Да неужели? Если бы я действительно сделал ход, я боюсь, что вы не смогли бы это вынести."

Чжан Синке проигнорировал Старого Вая, его слова были направлены на Сюй Тиншена. Он вынул визитную карточку и положил ее на журнальный столик: «Если вы не сможете этого вынести, не забудьте позвонить мне по этому номеру. Мы все еще сможем обсудить это, но определенно условия уже не будут такими, которые я предложил ранее ».

Сюй Тиншен взял визитную карточку, взглянул на нее, а затем бросил в мусорное ведро: «Я посмотрю, что я смогу сделать».

<http://tl.rulate.ru/book/7355/414468>